В доме семьи Дун, Дун Е упрекал Дун Цишаня: «Что, чёрт возьми, ты делаешь? Ты знаешь, кто такой старейшина Чжао? Он член Постоянного комитета Политбюро, в стране таких всего девять человек, и они настоящие патриоты своей страны!

Более того, он не только член Постоянного комитета, он также ветеран вооружённых сил, многие генералы в Китае работали под его руководством, и все они считают его учителем. Если бы все так не решилось, военнослужащие как можно скорее окружили бы тебя, и тогда даже я не смог бы удержать их и защитить тебя!»

Стоя перед отцом, Дун Цишань опустил голову и пробормотал: «Я невиновен, разве те врачи не проверили это лекарство, которое мы дали ему? Оно было не ядовито, вся причина в его возрасте».

«К счастью, это так, иначе ты думаешь, что я смог бы вернуть тебя домой?» - сердито сказал Дун Е, а затем посмотрел на человека, стоящего за сыном, «А ты, Шиху, ты тоже хорош, притворялся дерьмовым путешественником!»

Человек по имени Шиху оказался тем же путешественником Лушанем Цзуши, что пришёл ради лечения в дом Чжао, но белая борода на его лице уже исчезла, открыв лицо, похожее на лицо обычного старика. В это время он опустил голову и молча принял гнев Дун Е, не решаясь его опровергнуть.

«О, не ругай его больше, разве нету доказательств того, что он этого не делал. Он просто очень добрый мальчик, который хотел помочь, что ты имеешь в виду, когда так его ругаешь?» - пожаловалась женщина сорока с небольших лет рядом с Дун Е.

Дун Е впился в неё взглядом: «Это ты, любимая мать, баловала его с детства, так что он до сих пор ничего не может сделать хорошего».

Эта женщина - жена Дун Е Опелин. Услышав слова мужа, она сразу же возразила: «Кто сказал, что он ничего не сделал хорошего? Разве компании, которыми он управляет, не зарабатывают сотни миллионов ежегодно? Это тоже ничего не значит?»

«Это потому, что другие берут в счёт нашу семью. Если бы он был ребёнком из обычной семьи, как ты думаешь, он сможет зарабатывать деньги? Я не думаю, что он сможет даже вести небольшой бизнес», - продолжал Дун Е, а затем снова указал Цишаню: «Дело старейшины Чжао не должно иметь к вам никакого отношения, иначе не обвиняйте меня в том, что я был жесток». После этого он встал и поднялся наверх.

Опелин впилась взглядом в спину Дун Е, а затем повернулась и улыбнулась Дун Цишаню: «Цишань, оставь его в покое, он всегда так упрям. Ты устал сегодня, вернись и отдохни. Завтра я отведу тебя к семье Лао Мо. У них есть красивая девушка, которая работает ведущей. Она очень хороша, но статут их семьи немного низкий и не соответствует нашей семье. Но ты также должен пойти и посмотреть, несколько вариантов выбора - это не плохо, верно?»

«Я знаю, мама, давай поговорим об этом завтра», - обескураженно сказал Дун Цишань.

После этого Дун Цишань не остался дома, а пошёл с Шиху и отправился на свою виллу в Сишане.

По прибытии, Дун Цишань спросил Шилонга, который был здесь: «Где миссис Токугава?»

Увидев агрессивный вид Дун Цишаня, Шилонг сразу сказал: «Миссис Токугава всё ещё на втором этаже».

Когда Дун Цишань услышал эти слова, он поспешно посмотрел наверх, а Шилонг незаметно

прошептал Шиху: «Младший брат, что случилось? Разве ты не пошёл с молодым мастером к Чжао Жисиню? Почему вы вернулись так быстро?».

Шиху сказал с серьёзным лицом: «Дело рухнуло, Чжао Жисинь чуть не умер».

Шилонг был шокирован, когда услышал это, и хотел расспросить об этом Дун Цишаня, но, увидел, что тот уже прошёл в комнату г-жи Токугава, и они вдвоём последовали за ним.

На этот раз Дун Цишань опять не постучал в дверь, открыл её и ворвался внутрь. Миссис Токугава была в комнате, но она не принимала душ, как в прошлый раз, а в светло-сером кимоно, стоя на коленях на мягкой подушке заваривала чай.

Хотя она делала что-то очень простое и элегантное, такое как, заваривала чай, но каждое её движение всегда придавало людям очаровательный и сексуальный вид, даже больше, чем горячая девушка в одном нижнем белье. Это выглядело очень увлекательно!

Г-н Цзингу, который в это время сидел за г-жой Токугава, закрыл глаза и отдыхал. Когда Дун Цишань ворвался в комнату, он открыл глаза и внимательно посмотрел на юношу.

Г-жа Токугава не прекращала свои движения и в то же время слегка подняла голову, чтобы посмотреть на Дун Цишаня: «Дун Цишань, похоже, вы, китайцы, действительно не знаете, что такое вежливость. Надеюсь, у вас не будет третьего раза».

«У тебя, черт возьми, всё ещё есть настроение заваривать здесь чай?!» Дун Цишань указал на г-жу Токугава и закричал: «Противоядие, которое ты мне дала, не только не уничтожило яд на теле Чжао Жисиня, оно почти отравило его до смерти! Ты! Объясни мне, что происходит!»

«Что?» - на красивом лице г-жи Токугава появилось выражение удивления: «Это абсолютно невозможно. Что случилось? Расскажи мне подробно».

Увидев её выражение лица и поняв, что миссис Токугава его не обманывала, Дун Цишань не смог выразить своего гнева, поэтому он подробно рассказал миссис Токугава о происходящем в доме Чжао. Он увидел, как брови миссис Токугава нахмурились, а затем она произнесла: «То, что я дала тебе, определённо является противоядием от «Сакурапоксиана», ты мой партнёр, я не буду тебе лгать».

«Тогда почему это не сработало, и Чжао Жисинь чуть не умер?» - спросил Дун Цишань.

«Что касается того, почему это так, я думаю, что вполне вероятно, что Чжоу Хао сделал что-то за нашей спиной».

Г-жа Токугава сказала: «Разве он не останавливал вас, когда вы собирались дать лекарство Чжао Жисиню? Он должно быть останавливал вас, чтобы вы не заметили. На самом деле он и отравил Чжао Жисиня, чтобы помешать вам вылечить его болезнь. Ты ведь сам сказал, что Чжао Жисиня вылечил Чжоу Хао. Это тоже можно объяснить, поскольку это был его собственный яд, конечно только он смог решить эту проблему, поэтому он позволил вам всем уйти.»

Услышав слова г-жи Токугава, Дун Цишань вспомнил ситуацию того времени, сразу же сжал зубы и сказал: «Этот ублюдок!»

Шиху также сказал Дун Цишаню в это время: «Господин, вполне возможно, что наша медицина уже вылечила яд на теле Чжао Жисиня, но Чжоу Хао тайно отравил его и после вывел яд из организма, после чего сказав, как будто мы отравили Чжао Жисиня».

Дун Цишань так крепко сжал кулаки, что на его лбу были видны даже синие вены: «Этот парень, я не прощу его!»

«Дун Цишань, не будь импульсивным. Даже если ты скажешь Чжао Жисиню, что Чжоу Хао отравил его, он не поверит тебе. Напротив, ты, покажешься, скупердяем, и как будто пользуешься возможностью подставить Чжоу Хао. Вы, китайцы, часто говорите, что джентльмен мстит десять лет. Не слишком ли долго? Пожалуйста, послушайте меня, на этот раз он нарушил наш план, и я обязательно помогу вам разобраться с ним».

Дун Цишань слегка кивнул миссис Токугава: «Мадам, мне очень жаль, я был так безрассуден, и по ошибке обвинил вас, мне очень жаль».

«Не возражаю, раз мы находимся в одной лодке, я не буду винить вас», - снисходительно улыбнулась миссис Токугава.

«Я ненавижу только ублюдка Чжоу Хао. Чжао Жисинь определённо не позволит Юйцинь быть со мной на этот раз, и я не смогу это уже никак поменять», - с горечью сказал Дун Цишань.

Г-жа Токугава улыбнулась и сказала: «Это не имеет значения. К счастью, Чжао Жисинь не знает, что это дело связано с вами, у нас всё ещё есть шанс».

Дун Цишань кивнул: «Тогда я не буду беспокоить г-жу Токугава, завтра я снова вас навещу».

«Хорошо, Дун Цишань, иди».

После того, как Дун Цишань, Шилонг и Шиху ушли, Цзингу нахмурился и сказал г-же Токугаве: «Мадам, слушая то, что Дун Цишань только что сказал, кажется, что Чжао Жисинь не мёртв».

Улыбка на лице г-жи Токугава также исчезла: «Невозможно, яд «Сакурапоксиан» явно нерастворим». Она нахмурилась и сказала себе: «Это Чжоу Хао что-то использовал, как он смог избавиться от яда на теле Чжао Жисиня?»

«Пасть зелёной бамбуковой змеи, игла из осиного хвоста, оба не ядовиты, самое ядовитое женское сердце! Я наконец понял эту фразу», - внезапно раздался в комнате молодой мужской голос.

Выражения лиц г-жи Токугава и г-на Цзингу изменились. Г-н Цзингу немедленно вскочил, чтобы защитить г-жу Токугава, вытащил меч из-за пояса, чтобы оборонятся, и крикнул: «Кто ты?»

Он увидел, что из тёмного угла вышла стройная фигура, это был Чжоу Хао.

Оказалось, что он уже давным-давно проник в дом Дун Цишаня, а также следил за ним с тех пор, как Дун Цишань и Шилонг покинули дом Чжао. Более того, ни один из трёх мастеров, г-на Цзингу, Шилонга и Шиху, которые только что находились в этой комнате, не смогли найти или почувствовать прячущегося здесь Чжоу Хао.

Это заставило г-на Цзингу содрогнуться: даже если у него в руке был меч, он не был уверен, что сможет справиться с этим парнем.

«Я правильно догадался, дядя Чжао уже был отравлен», - Чжоу Хао холодно уставился на

миссис Токугава, и теперь он только чувствовал, что у неё только красивая внешность, а то, что было завёрнуто в неё, было ужасающим.

По сравнению с нервозностью мистера Цзингу, миссис Токугава сзади казалась очень спокойной, и она не боялась встретиться взглядом с Чжоу Хао.

Затем Чжоу Хао сказал: «Раньше я не мог найти токсины в теле дяди Чжао, и лекарство, которое Дун Цишань дал дяде Чжао, также было нетоксичным. Я не понял этого раньше, но теперь я наконец знаю».

Г-жа Токугава посмотрела на Чжоу Хао с улыбкой: «Я хотела бы услышать подробности, о чем вы догадались?»

Увидев очаровательную улыбку миссис Токугава, хотя Чжоу Хао полностью изменил своё отношение к этой женщине, он не мог не почувствовать движение. Он быстро успокоился и сказал: должно быть, полмесяца назад вы тайно отравили дядю Чжао, но яд не убил дядю Чжао немедленно, но его здоровье медленно разрушалось, в результате чего его органы быстро ослабевали, и человек в возрасте шестидесяти лет стал восьмидесятилетним стариком».

http://tl.rulate.ru/book/35710/1163604